

ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ

Марина КРАВЦОВА

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
НА ПРИМЕРЕ СВЯТЫХ
ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ

400 ЛЕТ ВОЦАРЕНИЯ
ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Марина Валерьевна Кравцова

Воспитание детей на примере святых царственных мучеников

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25013860

Воспитание детей на примере святых царственных мучеников: Вече;

Москва; 2013

ISBN 978-5-91173-381-0, 978-5-905889-32-5, 978-5-4444-1353-1

Аннотация

Семья необходима каждому человеку. Это – надежная пристань, где человек учится любить, быть любимым и проявлять любовь сам, чувствует заботу и тепло; это место, где должны царить взаимовыручка, чуткость, безграничное терпение и самая искренняя нежность. В наше время институт семьи и брака, увы, разрушается. Но из этой книги вы почерпнете замечательные примеры сохранения и приумножения настоящей семейной любви. Всем членам семьи царственных страстотерпцев даже в невероятно трудных жизненных условиях были свойственны нежнейшая внимательность, взаимная поддержка, духовная мудрость, основанные на глубокой вере в Бога. Каждая глава книги посвящена отдельному аспекту жизни царской семьи, вы узнаете, какими были принципы воспитания детей, чем отличалось общение с отцом и матерью, как выстраивались

отношения каждого с Богом, какие ценности берегли те, кто для многих стал достойным примером для подражания. А все это вместе послужит отличным практическим подспорьем для сохранения мира и любовного климата в семье, а также воспитания детей.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Начало семьи – истинная любовь	13
Жених и невеста	13
Рецепты семейного счастья	19
Муж – глава семьи	24
Истинная любовь не проходит	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Кравцова

Воспитание детей

на примере святых

царственных мучеников

© ООО «Издательство «Лепта Книга», 2013.

© ООО «ГрифЪ», 2013.

© ООО «Издательство «Вече», 2013

© Кравцова М., 2013.

* * *

*145-летию со дня рождения святого
царя-мученика государя императора Николая
Александровича посвящается*

*Укрепляй семью, потому что она основа всякого
государства.*

Император Александр III – сыну Николаю

Предисловие

Выйдем просто побродить по улицам. Приглядимся к встречным людям, понаблюдаем за ними. Верно замечено многими: не уже так часто, как раньше, встретим мы сейчас женщин с колясками, с маленькими детьми. И как прекрасно в хороший летний вечер, располагающий к прогулкам, смотреть на розовощеких малышей, мелко переступающих маленькими ножками, крепко держащихся за мамину, реже папину руку. Но, порадовавшись в первую минуту, приглядимся повнимательнее. И может быть, картинка уже не покажется столь умилительной.

Крохотная девочка влезла в лужу. Рот – до ушей. Но тут же коршуном налетает на нее мама и начинает кричать так, словно перед ней – злейший враг:

– Сколько раз я тебе говорила: не смей! Непослушная! Посмотри, ты опять выпачкалась. Все делаешь наперекор старшим!

И мама, заходясь в истерике, несколько раз шлепает дочь. Не успеешь пройти несколько шагов – другая картинка. Малыш примерно трех годков изо всех сил тянет за хвост кошку. Животное в ответ угрожающе шипит.

– Что ты, миленький, что ты! – слышится испуганный бабушкин голос. – Не трогай, киса плохая, киса укусить может!

И ни слова о том, что кисе-то, наверное, больно, что нель-

зя обижать никого, в том числе и кошку.

Проходит мимо семья. Ребенок заходится в реве: и это ему не так, и то не эдак. Звуки, вырывающиеся из маленького человечка, просто ужасают интонациями себялюбивой злобы. Мама и папа, совсем молодые, смущены тем, что все на улице наблюдают истерику сына, но все их усилия утихомирить разбушевавшееся чадо весьма напоминают робкие попытки провинившихся рабов утихомирить гнев владыки.

Уродство отношений... Конечно, родители не хотят уродовать души детей, но... Часто вспоминаются слова психолога Валерия Ильина: «Редко можно найти такую семью, где родители не калечат своих детей. Безусловно, несознательно. Просто потому, что в свое время их родители не научили по-другому».

Да, не могли родители родителей научить по-другому, потому что традиция доброго воспитания прервалась, когда несчастное русское общество сорвалось в пропасть безбожия.

Отношения, не основанные на заповедях Христа, рано или поздно извращаются, неся в себе болезненное начало. И если сами родители от этого заболевают по-настоящему (неврозы, сердечно-сосудистые расстройства), что же говорить о детях?! Среди родительских ошибок, которые могут стоить ребенку здоровья и не позволят ему адаптироваться в обществе, называют:

недостаточное проявление любви к ребенку;

применение угроз и физических наказаний;
несоответствие самих родителей своим моральным требованиям;
излишнюю опеку;
беспокойство, панику по любому поводу;
эмоциональное неприятие каких-то черт характера ребенка, его чувств и желаний;
неприятие пола ребенка, его внешности;
непонимание своеобразия личностного развития ребенка;
чрезмерные требования к детям;
чередование гнева, жестоких наказаний с заласкиванием;
попустительство всем прихотям и капризам ребенка;
несогласованность действий между родителями;
ссоры между родителями;
предпочтение одного ребенка другому, – диктат;
эмоциональную глухоту;
отсутствие последовательности и разумности требований.
И к сожалению, этот перечень далеко не полный.

Понаблюдав на улице живые подтверждения этим грустным выводам, приходишь домой в невеселых раздумьях. И открываешь книгу о жизни царственных мучеников с фотографиями.

От удивительных, прекрасных, светлых лиц исходят любовь и умиротворение, они вливают в душу успокоение. Святые царственные мученики – Семья. Воистину «семь Я» – полнота.

Все происходит по Божью Промыслу. Не случайно на стыке двух эпох, когда бесы людской злобы вышли из преисподней черных душ, когда Удерживающий был взят и убит, – не случайно именно этот образец святости предстал пред всеми незадолго до конца старого мира как образец святости семейной. Словно предупреждение, что главный бесовский удар обрушится на русскую семью. От безумных рассуждений – к разрушительным действиям, и вот уже семья как создающая государство ценность сброшена с пьедестала. Теперь она кажется чем-то отжившим, ненужным, неглавным, бесполезным.

Тягу к созданию родного очага не уничтожит ничто в человеческой душе, но как извратилось само это понятие в наши дни! Примеров приводить не будем – об этом может рассказать, наверное, каждый. Мы приведем пример от обратного: что есть родной очаг, какой должна быть семья.

Когда люди говорят про святого царя Николая, что он якобы не был хорошим правителем, будучи лишь семьянином, им почему-то не приходит в голову, что настоящий христианин, будучи замечательным семьянином, не может, если он на то поставлен, быть плохим правителем. Если человек не может навести порядок в семье, как наведет он порядок в государстве? Если же он глава семьи в христианском понимании этого слова, то множеством детей – своих подданных он будет управлять разумно. Увы, из рода Романовых семья государя Николая Александровича выделялась так, как сияет

яркая звезда на темном небе. У многих родственников царя Николая, обвинявших его в слабости и неумении управлять страной, в семейных делах все обстояло не слишком-то хорошо, порой доходя до открытой распущенности. Про семью же государя вспоминали так: «В наш век ослабления нравственных и семейных основ августейшая чета давала пример идеала христианской, семейной, супружеской любви, предпочитая проводить минуты отдыха в семейном кругу» (*Инок Серафим (Кузнецов)*). Православный царь-мученик).

«Какой пример, если бы только о нем знали, давала эта столь достойная семейная жизнь, полная такой нежности! Но как мало людей о ней подозревали! Правда, что эта семья была слишком равнодушна к общественному мнению и укрывалась от посторонних взоров» (воспитатель наследника Пьер Жильяр).

Охранник Якимов на вопрос о том, почему он пошел караулить арестованную царскую семью, отвечал: «Я не видел в этом тогда ничего худого. Как я уже говорил, я все-таки читал разные книги. Читал я книги партийные и разбирался в партиях... Я был по убеждениям более близок большевикам, но и я не верил в то, что большевикам удастся установить настоящую, правильную жизнь их путями, то есть насильем. Мне думалось и сейчас думается, что хорошая, справедливая жизнь, когда не будет таких богатых и таких бедных, как сейчас, наступит только тогда, когда весь народ путем просвещения поймет, что теперешняя жизнь ненастоя-

щая. Царя я считал первым капиталистом, который всегда будет держать руку капиталистов, а не рабочих. Поэтому я не хотел царя и думал, что его надо держать под стражей, вообще в заключении для охраны революции, но до тех пор, пока народ его не рассудит и не поступит с ним по его делам. Был он плох и виноват перед Родиной или нет. И если бы я знал, что его убьют так, как его убили, я бы ни за что не пошел его охранять. Его, по моему мнению, могла судить только вся Россия, потому что он был царь всей России. А такое дело, какое случилось, я считаю делом нехорошим, несправедливым и жестоким. Убийство же всех остальных из его семьи еще и того хуже. За что же убиты были его дети?.. Я никогда, ни одного раза не говорил ни с царем, ни с кем-либо из его семьи. Я с ними только встречался. Встречи были молчаливые...

Однако эти молчаливые встречи с ними не прошли для меня бесследно. У меня создалось в душе впечатление от них ото всех... От моих мыслей прежних про царя, с какими я шел в охрану, ничего не осталось. Как я их своими глазами поглядел несколько раз, я стал душой к ним относиться совсем по-другому: мне стало их жалко...

А вот еще несколько воспоминаний.

Полковник Кобылинский: «Про всю августейшую семью в целом я могу сказать, что все они любили друг друга и жизнь в своей семье всех их духовно так удовлетворяла, что они иного общения не требовали и не искали. Такой удивительно

дружной, любящей семьи я никогда в жизни не встречал и, думаю, в своей жизни уже больше никогда не увижу».

И. Степанов: «Трогательна была их любовь (детей. — М. К.) и прямо обожание родителей и взаимная дружба. Никогда не видел такого согласия в столь многочисленной семье. Прогулка с государем или совместное чтение считались праздничным событием».

Алексей Волков, камердинер императрицы: «Я не умею рассказать про характеры царской семьи, потому что я человек неученый, но я скажу, как могу. Я скажу про них просто: это была самая святая и чистая семья».

Глава 1. Начало семьи – истинная любовь

Жених и невеста

Не нужно доказывать простую истину: чтобы дети получили хорошее воспитание, воспитать себя должны прежде всего сами родители. Создание семьи, вступление в брак, мотивы, причины и настроения, с которыми мужчина и женщина создают семью, могут иметь существенное влияние на будущее потомство, так как изначально определяют отношения между мужем и женой. Здесь нужно обратить внимание на распространенный миф, будто бы между христианами не должно быть браков по любви, так как якобы за этой любовью не стоит ничего, кроме блудных побуждений. Странно, что даже некоторые священники ставят знак равенства между словами «блуд» и «любовь». Любовь – это основа основ всех человеческих отношений, на которой и должно возводиться здание малой Церкви – семьи.

Наследник державы Российской цесаревич Николай и принцесса Алиса Гессенская полюбили друг друга совсем в юном возрасте, что в наши дни многими могло бы быть воспринято как нечто недопустимое, в лучшем случае несе-

рьезное. Однако этой любви надлежало не только состояться и продлиться много-много долгих лет, но и увенчаться удивительным, страшным и в то же время прекрасным концом. Николай и Алиса имели возможность испытать свои чувства и убедиться в их крепости: ждать брака им пришлось несколько лет. К сожалению, очень многие молодые люди не имеют ни сил, ни терпения проверить свои чувства, и порой увлеченность, легкая влюбленность действительно принимаются ими за серьезные чувства. Не так было у этой необыкновенной четы.

В книге «Император Николай II как человек сильной воли» мы читаем: «Первое серьезное испытание силы воли наследнику цесаревичу Николаю Александровичу пришлось выдержать в связи с его женитьбой, когда благодаря своей упорной настойчивости, выдержке и терпению он успешно преодолел три, казалось бы, неустранимых препятствия. Еще в 1884 году, когда ему было всего шестнадцать лет, он впервые встретился с двенадцатилетней поразительно красивой принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской, приехавшей на бракосочетание своей старшей сестры великой княжны Елизаветы Феодоровны с великим князем Сергеем Александровичем – дядей наследника цесаревича. С этого момента между ними зародилась близкая дружба, а затем святая, беззаветная, самоотверженная и все возрастающая любовь, соединившая их жизни до совместного принятия мученических венцов. Такие браки – редкий дар Божий даже среди

простых смертных, а среди коронованных особ, где браки совершаются главным образом по политическим соображениям, а не по любви, это явление исключительное. В 1889 году, когда наследнику цесаревичу исполнился двадцать один год и он достиг, согласно русским законам, совершеннолетия, он обратился к родителям с просьбой благословить его на брак с принцессой Алисой. Ответ императора Александра III был краток: “Ты очень молод, для женитьбы еще есть время, и, кроме того, запомни следующее: ты – наследник Российского престола, ты обручен России, а жену мы еще успеем найти”. Перед волей отца – тяжелой, неуклонной, – что сказано, то есть закон; великий князь Николай Александрович на время безропотно смирился и стал ждать. Через полтора года после этого разговора он записал в свой дневник: “Все в воле Божией. Уповая на Его милосердие, я спокойно и покорно смотрю на будущее”.

Со стороны семьи принцессы Алисы их брачные планы тоже не встречали сочувствия. Так как она потеряла мать, когда ей было только шесть лет, а отца – в восемнадцать, ее воспитанием в основном занималась бабушка со стороны матери – английская королева Виктория. Эта столь прославляемая в англосаксонском мире королева в течение многих десятилетий своего 64-летнего царствования (1837–1901) проводила крайне неблагородную внешнюю политику, построенную на коварных, хитросплетенных интригах, направленных главным образом против России. Особенно не люби-

ла королева Виктория русских императоров Александра II и Александра III, которые, в свою очередь, отвечали ей презрительной неприязнью. Немудрено, что при таких недружелюбных отношениях между русским и английским дворами наследник цесаревич Николай Александрович не мог встретить поддержки со стороны бабушки принцессы Алисы.

Прошло пять лет с того дня, когда цесаревич Николай Александрович обратился к своему августейшему отцу с просьбой разрешить ему жениться на принцессе Алисе. Ранней весной 1894 года, видя непоколебимое решение своего сына, его терпение и кроткую покорность родительской воле, император Александр III и императрица Мария Феодоровна дали наконец свое благословение на брак. Одновременно в Англии принцесса Алиса, потерявшая к этому времени отца (умер в 1890 году), получила благословение от королевы Виктории. Осталось последнее препятствие: перемена религии и принятие августейшей невестой святого Православия».

Можно утверждать, что с самого начала этот брак должен был складываться счастливо, так как и жених, и невеста превыше собственных чувств ставили любовь к Богу и угождение Ему. Николай Александрович понимал, что перемена религии принцессой Алисой не просто устранит последнее препятствие к венчанию, но и послужит к спасению души любимой им женщины, поэтому приложил все усилия, чтобы раскрыть перед невестой духовную полноту и красоту

православной веры. Цесаревичу это удалось, о чем он рассказал в письме своей августейшей матери: «...она плакала все время и только от времени до времени произносила шепотом: “Нет, я не могу”. Я, однако, продолжал настаивать и повторять свои доводы, и, хотя этот разговор длился два часа, он не привел ни к чему, потому что ни она, ни я не уступали. Я передал ей Ваше письмо, и после этого она уже не могла спорить... Что касается меня, то в течение этих трех дней я все время находился в самом тревожном состоянии... Сегодня утром нас оставили одних, и тут с первых же слов она согласилась. Одному Богу известно, что произошло со мной. Я плакал, как ребенок, и она – тоже. Но лицо ее выражало полное довольство».

В этом же письме цесаревич написал строки, которые можно считать добрым советом, обращенным ко всем нам: «Спаситель сказал нам: “Все, что ты просишь у Бога, даст тебе Бог”. Слова эти бесконечно мне дороги, потому что в течение пяти лет я молился ими, повторяя их каждую ночь, умоляя Его облегчить Аликс переход в православную веру и дать мне ее в жены...»

Молился каждую ночь в течение пяти лет! И еще раз перечтем: «Все в воле Божией. Уповая на Его милосердие, я спокойно и покорно смотрю на будущее».

Эти слова подобны девизу всей жизни Николая Александровича. Их необходимо постоянно повторять людям, готовящимся к вступлению в брак. Искать спутника жизни с мо-

литвой (очень хорошо бы именно к царственным мученикам), по склонности сердца, полагаясь на волю Божию и не унывая, если Господь не сразу дает просимое, – вот чего хотелось бы пожелать всем, кто мечтает создать крепкую семью, в которой царила бы любовь.

Рецепты семейного счастья

Но любовь может и ослабеть, если в человеческих душах возобладает эгоизм. В царской семье этого не произошло. В этой удивительной семье действовали слова Священного Писания: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене ей; и будут одна плоть» (Быт. 2: 18, 24).

«Брак – это божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека, – читаем мы дневниковые записи государыни-мученицы Александры Феодоровны. – Это самая тесная и самая святая связь на земле... Без благословения Бога, без освящения Им брака все поздравления и добрые пожелания друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все, что нужно, жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни в любой момент могут быть разрушены».

Семья была для императрицы самым важным. Она, конечно, не предполагала, что наступит время, когда люди будут разводиться едва ли не после месяца совместной жизни из-за любого пустяка, но уже и тогда к разводам начинали привыкать, хотя они и не были делом легкодостижимым.

Не миновало поветрие разводов и родственников императора. Николай Александрович очень переживал, например, из-за распада брака своей младшей сестры, великой княгини Ольги Александровны. Его супруга императрица Александра Феодоровна с грустью наблюдала, как люди вступают в брак или сватают детей, руководствуясь корыстью, легкомысленным увлечением, какими-то выгодами и прочими побудительными мотивами, далекими от христианского понимания брака. Она видела, что даже семьи, созданные по любви, рушатся из-за неумения потерпеть слабости второй половины, понести, по словам апостола, тяготы друг друга, и, наверное, предполагала, что вскоре станет совсем «просто»: не сошлись характерами – и нет семьи, и неважно, что страдают дети.

Государыня наблюдала, размышляла и записывала: «По вине тех, кто поженится, одного или обоих, жизнь в браке может стать несчастьем. Возможность в браке быть счастливым очень велика, но нельзя забывать и возможности его краха. Только правильная и мудрая жизнь в браке поможет достичь идеальных супружеских отношений».

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, – это терпение. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента, о которых вторая половина и не подозревала. Иногда кажется, что невозможно притереться друг к другу, что будут вечные и безнадежные кон-

фликты, но терпение и любовь преодолевают все, и две жизни сливаются в одну, более благородную, сильную, полную, богатую, и эта жизнь будет продолжаться в мире и покое».

«Еще один секрет счастья в семейной жизни – это внимание друг к другу, – здесь Александра Феодоровна пишет, несомненно, о собственном опыте. – Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий: от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

Еще один важный элемент в семейной жизни – это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким, даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое – нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогом для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тай-

ных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения? Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя.

Бойтесь малейшего начала непонимания или отчуждения. Вместо того чтобы сдержаться, произносится неумное, неосторожное слово – и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она ширится и ширится до тех пор, пока они не оказываются навеки оторванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами.

Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются. Они всегда готовы и уступить, и извиниться».

После прочтения записей этой удивительной, любящей супруги начинаешь понимать, что слов «Я тебя люблю» еще недостаточно для семейного счастья: нужна постоянная работа над собой, основанная прежде всего на христианском мировоззрении. Гармоничные, здоровые отношения между супругами могут послужить залогом нравственного воспитания детей.

Царственная чета не скрывала своей любви от детей. Мать

не давала малышам повода думать, что только они являются предметом ее обожания. Когда государь в связи с началом Русско-японской войны вынужден был на время оставить семью, трехлетняя Анастасия спросила у матери: «Тебе грустно, что папа уехал?» Александра Феодоровна ответила: «Да». И тогда девочка сделала трогательную попытку утешить ее: «Не беспокойся: он скоро вернется».

Муж – глава семьи

Дети росли, наблюдая не только безграничную родительскую любовь друг к другу, но и правильные, евангельские взаимоотношения между мужем и женой. Те, кто знаком с жизнью царственных мучеников поверхностно, на основании советских источников, читая эти строки, наверняка удивятся и поморщатся: «Да ведь всем известно, что в этой семье не жена боялась мужа, а наоборот». И окажется неправ.

О том, насколько ее величеству был чужд дух эмансипации, свидетельствуют хотя бы такие ее строки: «Ему (великому князю Михаилу. – *М. К.*) следовало бы больше помогать тебе, его единственному брату, которому так нужна помощь. Жена, как бы дорога она ни была, никогда не сможет стать таким помощником: у нее не так устроен мозг, хоть и хотелось бы, чтобы это было иначе. О, когда у нее такой муж, как у меня... Благодарю Бога за такого мужа» (письмо императрицы Александры Феодоровны к государю Николаю от 26 июня 1904 года). Обратим внимание на последние две фразы. Опираясь на них, хотелось бы заступиться за современных несчастных «эмансипированных» женщин, ставших таковыми из-за слабости, безволия и эгоизма иных мужчин. Государыня Александра Феодоровна могла соответствовать идеалу евангельской супруги, потому что муж ее полностью соответствовал идеалу евангельского супруга.

Анна Танеева (Вырубова), близкая подруга императрицы, вспоминала: «Какой бы монотонной ни казалась жизнь императора и его семьи, она была полна безоблачного счастья. Никогда за все двенадцать лет моего общения с ними между императором и императрицей не приходилось мне слышать ни одного сказанного с раздражением слова, видеть ни одного сердитого взгляда. Для него она всегда была «солнышко» или «родная», и он входил в ее комнату, задрапированную розовато-лиловым, как входят в обитель отдыха и покоя. Все заботы и политические дела оставлялись за порогом, и нам никогда не разрешалось говорить на эти темы, императрица же держала свои тревоги при себе. Она никогда не поддавалась искушению поделиться с ним своими тревожениями, рассказать о глупых и злобных интригах своих фрейлин или даже о более мелких заботах, касающихся образования и воспитания детей. “Ему надо думать обо всем народе”, – часто говорила мне она».

Здесь мы видим замечательную расстановку акцентов. Обязанности распределены классически. Муж – глава, в данном случае глава целого государства, с мужской выдержкой и внутренней силой несущий на себе колоссальные заботы. Его дом – семейный очаг, приют покоя и отдохновения. Жена – любимое «солнышко», согревающее его своими лучами, все усилия прилагающая к тому, чтобы обеспечить настоящий покой и отдых уставшему супругу. При этом она же единолично руководит всеми домашними делами. С этой

женщиной – данной Богом супругой – нельзя быть раздражительным и мрачным, нельзя обременять ее своими тревогами, нельзя позволить даже ни единого сердитого взгляда. Жена – немогущейший сосуд, подруга, которую надо греть и питать, как собственную плоть. Но у мужа и жены, конечно, есть и общие трудности, которые они переносят, ободряя и укрепляя друг друга: «Заботы о здоровье Алексея Николаевича они несли вместе». Естественный плод всего, о чем было выше сказано: «Дети буквально боготворили родителей» (А.А. Танеева).

По библейскому определению, жена – не рабыня, а помощница мужу. Таковой была и Александра Феодоровна, всегда бывшая «за мужем», никогда – впереди.

В конце 1914 года царь Николай II отбыл на фронт, чтобы лично руководить армией, деморализованной большими потерями. Отделенный от внутренних дел в стране, он нуждался в свежей информации и советах из Санкт-Петербурга. Он все чаще обращался за помощью к августейшей супруге, просил ее быть его глазами и ушами в столице. «На тебе лежит сохранение мира и согласия между министрами – этим ты оказываешь большую услугу и мне и стране», – говорил он.

«Сознавая свою неопытность в государственных делах, императрица Александра Феодоровна сначала писала неуверенно, потом, одобряемая мужем, с большой инициативой. Ее советы неизменно основывались на ее твердой вере в са-

модержавие, и она часто поощряла царя больше использовать свою монаршую власть...» – читаем мы в книге «Александра Феодоровна Романова. Дневниковые записи, переписка».

Еще современники государя, лично его знавшие, пытались развенчать миф о том, что императрица «подавляла волю» «слабого» супруга. Флигель-адъютант А. Мордвинов вспоминал: «Мне лично, имевшему радость находиться довольно часто и подолгу в интимной обстановке царской семьи, ни разу не приходилось слышать, чтобы ее величество “диктовала свою волю” государю, и, наоборот, я не раз бывал свидетелем того, что, несмотря на многократные просьбы и настояния императрицы по совершенно незначительным делам, далеким от государственных, исполнить которые было легко, его величество оставался тверд в принятых решениях. Вспоминаю, как незадолго до революции, когда, по убеждению всех, “никогда влияние императрицы не было так сильно”, ее величество на основании ходатайства чинов ее санитарного поезда просила государя дать разрешение всем гражданским чинам, соприкасавшимся с военной обстановкой, “лишь доносить” их походное обмундирование, превращенное ими совершенно в форму офицеров действующей армии, что вызывало давно не только недоразумения, но и естественное негодование в войсках.

Я помню, что государыня днем и в течение вечера несколько раз обращалась к его величеству с этой очень на-

стойчивой просьбой, ссылаясь на многие доводы, но государь со все возрастающей категоричностью наотрез отклонил все ее настояния.

Появившиеся в иностранной печати интимные письма императрицы к государю не разбивают, а скорее подтверждают сложившееся у меня в этом отношении убеждение. В них сказывается не “всесильная госпожа воли государя”, не “властная соправительница императора”, а лишь беспрдельно любящая мать и жена, силящаяся по мере возможности помочь своему мужу в повседневных трудах, предупреждая о кажущихся ей интригах и опасностях, волнуемая, как всякая русская женщина, за исход войны и за судьбу своей хотя и второй, но крепко любимой родины.

В своих печалованиях и опасениях она как самый близкий человек, естественно, не может удержаться и от советов, кажущихся ей наиболее благоразумными и необходимыми, но во скольких письмах чувствуется и горечь, что ее предупреждений обыкновенно не слушались, и высказывается опасение, что ее советам не будут следовать и впредь.

Быть может, она была “мятущаяся” душа, но была мятущейся в хорошем смысле этого слова, где нет удовлетворения мелочными стремлениями обыденной жизни и где более высоким проблемам человеческого духа отводится главное значение».

Об этом же пишет и современный исследователь жизни и правления императора Николая II Олег Платонов в предис-

словии к переписке царственной четы:

«Долгое время принято было считать, что царь подчинил свою волю воле царицы – мол, она обладала более твердым характером, духовно руководила им. Это неправильный и очень поверхностный взгляд на их взаимоотношения. Можно привести множество примеров, в их письмах они встречаются часто, как государь неуклонно проводил свою волю, если чувствовал ее правильность. Но его можно было убедить отменить свое решение, если он обнаруживал свою ошибку и справедливость решений царицы. Государыня не давила на супруга, а действовала убеждением. И если она чем-то и влияла на него, то добротой и любовью. Царь был очень отзывчив на эти чувства, так как среди многих родственников и придворных он чаще всего ощущал фальшь и обман. Читая царские письма, мы еще раз убеждаемся, с какой настойчивостью Николай проводил свои планы и отвергал предложения любимой жены, если считал их ошибочными».

Такие отношения любви-дружбы супругов, их взаимной поддержки при бесспорном авторитете отца были созвучны религиозным убеждениям императрицы и прививались ею детям.

Вот как рассуждал об этом М.К. Дитерихс: «Рассказы приближенных и прислуги, окружавших царскую семью в период ее ареста, показания свидетелей охраны и комендатуры в различные периоды заключения семьи в Царском Селе, Тобольске и Екатеринбурге позволяют обрисовать общие, ос-

новные, характерные черты, присущие как всей семье в целом, так и отдельным ее членам, в достаточной степени точности, своеобразности и определенности. Возвращение отца живым и объединение всей семьи вместе под одной кровлей было громадным нравственным и духовным утешением для всех ее членов в эти исключительно трагические дни их жизни и не могло не вызвать прежде всего радостного чувства, что их не разлучат и предоставят им во взаимной поддержке друг друга проявить любовь и силы, чтобы смягчить горячо любимому отцу и мужу его тяжелые душевные переживания и за текущие события, и за будущность дорогой для них всех великой Родины. В этом отношении примером самоотвержения, преданности и заботы о государе являлась жена и мать. Она сумела передать и воспитать в детях те же высокие чувства, сосредоточившие внимание и почитание семьи на отце, несмотря на то что по силе воли и характера внутренней руководительницей жизни, и быта, и семейного очага оставалась матерью.

...Когда кто-нибудь из детей обращался к матери по вопросам, касавшимся воспитания, образования или отношений внешнего свойства, она всегда отвечала: “Я поговорю с отцом”. Когда к отцу обращались с вопросом того или другого внутреннего или хозяйственного распорядка или с вопросом, касавшимся всей семьи, он неизменно отвечал: “Как жена. Я поговорю с ней”. Оба поддерживали авторитет друг друга, и оба по вере сознательно проводили идею “единой

плоти и единого духа”».

Следовательно, в души детей уже были заронены семена для благодатного прорастания на ниве добрых семейных отношений, хотя по Божию Промыслу этому и не удалось осуществиться.

Истинная любовь не проходит

В 1894 году, в день помолвки с любимой девушкой, цесаревич Николай записал в дневнике: «Чудесный, незабываемый день в моей жизни – день моей помолвки с дорогой, милой Аликс. После 10 часов она приехала к тете Михен, после разговора с ней мы поговорили между собой. Господи, какая тяжесть спала с моих плеч, какую радость мы доставили Папе и Маме! Я хожу весь день словно вне себя, не вполне сознавая полностью, что со мной происходит...»

После свадьбы Аликс оставила в дневнике супруга запись: «Я никогда не верила, что в мире может быть такое полное счастье, такое чувство общности между двумя смертными. Больше не будет разлук. Соединившись наконец, мы связаны на всю жизнь, а когда эта жизнь закончится, мы встретимся снова в другом мире и навечно останемся вместе».

А вот выдержки из писем 1916 года. Жить царской семье оставалось около двух лет... Императрица – мужу: «Я так люблю получать от тебя цветы, они – залог нежной любви. Не каждый муж подумает о том, чтобы послать цветы своей старой жене».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.